

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-3-571-577

EDN: BFIGGM

УДК 82.02

Научная статья / Research article

Феномен расслоения идентичности в поэтике модернизма

Дз.К. Хетагурова^{ID}

Владикавказский научный центр Российской академии наук, с. Михайловское, Республика Северная Осетия – Алания, Россия

✉ dze-khe@yandex.ru

Аннотация. Цель – репрезентация идеи дробности восприятия собственного «Я» в границах поэтического текста на примере сращения мистического, реального и условно игрового пространства в стихотворениях О. Паса и Г. Малиева. Научная новизна заключается в выбранном аспекте изучения путей самоидентификации субъекта в поле модернистского дискурса на примере мексиканской и осетинской литературы. Впервые в истории осетинских филологических изысканий произведение Малиева подвергается комплексному литературоведческому анализу в контексте межкультурных связей и влияний. В текстах Паса и Малиева эксплицируется теория о расслоении цельности понимания мира и человека в нем. У Паса цикличность временной петли и разделение лирического «Я» отражает как актуальные приемы модернизма – сюрреалистические игры с подсознанием и творческими техниками, так и идею извечного поиска идеального, потерянного времени, гармоничного и непреходящего «сейчас». У Малиева проблема идентичности проявляется в поиске себя, через попытку встречи с ускользающим гостем, суть которого в чем-то родном, близком и, одновременно, потустороннем и трансцендентном. Общность мировосприятия поэтов состоит в одинаковом выборе поэтического пространства (ночная, безлюдная улица) и в невозможности соприкоснуться с двойником, тенью, гостем как воплощением феномена уробороса, временной петли самоотторжения в мире закольцованного одиночества. В результате исследования представлено утверждение, что поиск самости в литературе начала XX в. уходит из трагической реальности в игровую, условную сферу, когда сама идея становится семантическим центром, а конечный результат не столь важен, как стремление к нему.

Ключевые слова: метафора, принцип уробороса, расслоение «Я» лирического субъекта, поэтика модернизма, осетинская литература

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 марта 2025 г.; отрецензирована 20 мая 2025 г.; принята к публикации 25 июня 2025 г.

© Хетагурова Дз.К., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Хетагурова Дз.К. Феномен расслоения идентичности в поэтике модернизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 3. С. 571–577. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-571-577>

The Phenomenon of Identity Stratification in the Poetics of Modernism

Dzerassa K. Khetagurova

Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, vill Mixajlovskoe, North Ossetia – Alania, Russian Federation

✉ dze-khe@yandex.ru

Abstract. The aim of the work is to represent the idea of the fractional perception of one's own self within the boundaries of the poetic text using the example of the fusion of mystical, real and conventional playspace in the poems of O. Paz and G. Maliev. The scientific novelty of the research lies in the chosen aspect of studying the ways of self-identification of the subject in the field of modernist discourse based on the example of Mexican and Ossetian literature. For the first time in the history of Ossetian philological research, Maliev's work is subjected to a comprehensive literary analysis in the context of intercultural connections and influences. Paz's and Maliev's texts explicate the theory of stratified wholeness of understanding of the world and man in it. In Paz, the cyclical nature of the time loop and the division of the lyrical self reflects both the current methods of modernism – surrealistic games with the subconscious and creative techniques – and the idea of the eternal search for the ideal, lost time, the harmonious and enduring “now”. In Maliev's work, the problem of identity manifests itself in the search for the self, through an attempt to meet the elusive guest, whose essence is something native, close and, at the same time, otherworldly and transcendent. The commonality of the poets' worldview consists in the same choice of poetic space (night, deserted street) and in the impossibility to come into contact with a doppelgänger, a shadow, a guest, as an embodiment of the phenomenon of Ouroboros, a temporary loop of self-rejection in the world of looped loneliness. The result of the study presents the assertion that the search for selfhood in the literature of the early twentieth century moves away from tragic reality into a playful, conventional sphere, when the idea itself becomes the semantic center, and the end result is not as important as the striving for it.

Keywords: metaphor, principle of Ouroboros, stratification of the lyrical subject's self, poetics of modernism, Ossetian literature

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted March 10, 2025; revised May 20, 2025; accepted June 25, 2025.

For citation: Khetagurova, Dz.K. (2025). The Phenomenon of Identity Stratification in the Poetics of Modernism. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(3), 571–577. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-571-577>

Введение

В искусстве начала XX в. тема самопознания и исследование границ личности в целом приобретает основополагающее значение. Если в истории предыдущих эпох внутренние и внешние проблемы «Я» в пределах художе-

ственного пространства укладывались в привычную схему конфликтов психологических, социальных, политических, то XX в. вышел на совершенно иной уровень, связанный с подсознанием, суггестивностью и разладом внутри самого себя. Ощущение такого «нового» человека точно определяет Ф. Кафка – эталонный представитель эпохи модернизма: «каждый человек безвозвратно потерял в самом себе» (Кафка, 1994, с. 423), «подобен овце, потерянной ночью в горах, или овце, бегущей вслед за этой овцой» (Там же, с. 419). Личностные проблемы, конфликты извне переместились внутрь человеческого сознания. В стремлении воссоединиться с истинной идентичностью саморефлексия индивида XX в. – это движение по бесконечному коридору со множеством дверей, каждая из которых ведет все глубже и глубже в собственную психику.

Результаты и обсуждение

Повышенное внимание к внутреннему миру пришло в модернизм из культуры XIX в.: романтизма (байронический герой, тема двойничества в произведениях Р.Л. Стивенсона, А. фон Шамиссо) и реализма (тончайший психологизм и галерея типичных образов в шедеврах У. Теккерея, Ч. Диккенса, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого). Несомненная культурная преемственность в разработке теории самопознания является одним из факторов для появления целой галереи модернистских персонажей, уникальных в своей индивидуальности и одновременно безликости (некто К. из кафкианских реальных кошмаров, посторонний Мерсо из повести А. Камю с его экзистенциальным восприятием мира и человека).

В эстетике модернизма личность потеряла опору в собственном сознании. Понятие целого вытеснялось дробным, когда субъект ощущает себя как сращение множества определяющихся и невыявленных «Я».

Модернизму как направлению свойственно переосмысление уже имеющихся норм и правил, разрушение законов традиционного познания, эксперименты с образом и словом. Границы между реальностью, сном, галлюцинациями и бредом стирались, все пласты восприятия становились одновременно важными и бессмысленными. Исследование собственного «Я» для людей искусства явилось универсальным путем познания вечного абсолюта, истины. Тема нового лирического героя XX в., который разбивает свою личность на сегменты в попытке найти целостность, разрабатывается в творчестве двух представителей различных национальных культур – мексиканского поэта, эссеиста-культуролога, исследователя цивилизаций Запада и Востока Октавио Паса (1914–1998) и осетинского поэта, писателя Г.Г. Малиева (1886–1942).

Сочетание традиции собственного этноса и вбирание философско-эстетического наследия всей истории мировой цивилизации – отличительная черта идеосферы мексиканского и осетинского поэтов. О. Пас в равной степени принадлежал как латиноамериканской, так и европейской культуре: «универсализм – характернейшая черта мышления Октавио Паса, равно как и его

поэзии» (Кофман, 1991, с. 238). Малиев писал на русском и на дигорском диалекте осетинского языка, освещал актуальные темы осетинской, русской и мировой литературы. Общность восприятия прослеживается в поэтике мексиканского и осетинского авторов, так как «некоторые идеи вызревают в разных умах и географических местностях почти одновременно, они „носятся в воздухе“» (Резник, 2001, с. 10), и только истинный талант может уловить и адекватно выразить их в своем творчестве. Сходство трактовок проблемы дробности личности проявилось в двух поэтических текстах – «Улица» (*La calle*) Октавио Паса и «Неведомый» (1913) Г.Г. Малиева.

Оба произведения отличаются сюжетным (одиночество лирического героя, улица как источник странного, измененного пространства и времени) и идейным тождеством (поиски внутреннего «Я», раздвоение лирического субъекта).

Стихотворение «Улица» О. Паса относится к 1930 гг. XX в. и является квинтэссенцией идей романтизма, экзистенциализма и сюрреализма: *Es una calle larga y silenciosa. / Ando en tinieblas y tropiezo y caigo / y me levanto y piso con pies ciegos / las piedras mudas y las hojas secas / y alguien detrás de mí también las pisa: / si me detengo, se detiene; / si corro, corre. Vuelvo el rostro: nadie. / Todo está oscuro y sin salida, / y doy vueltas y vueltas en esquinas / que dan siempre a la calle / donde nadie me espera ni me sigue, / donde yo sigo a un hombre que tropieza / y se levanta y dice al verme: nadie.* – «Это длинная и тихая улица. / Я иду во тьме, спотыкаюсь и падаю, / и встаю, и слепыми ногами ступаю / на немые камни и сухие листья, / и кто-то за мной тоже наступает на них: / если я останавливаюсь, он останавливается; / если бегу, бежит. Оборачиваюсь: никого. / Все темно и без выхода, / и я кружу и кружу на углах, / которые всегда ведут к улице, / где никто меня не ждет и не следует за мной, / где я иду за человеком, который спотыкается, / встает и, увидев меня, шепчет: никого»¹ (Paz, 1960, pp. 143–144).

Цикличность композиции, ее закольцованность демонстрирует принцип Эшера (лестница, переходящая в новую лестницу, и так в бесконечность) или парадокс уробороса (вечное кружение по кругу). Лирический герой слышит шаги за спиной, которые оказываются в итоге его собственными, а все действие разворачивается либо во сне, либо в некой пространственно-временной петле. Раздвоение лирического героя Паса это и игра в романтическое двоемирие в калейдоскопе вероятностей, и сюрреалистический словесный кубик Рубика. Два «Я» в стихотворении «Улица» – это и рецепция картины типичной раздробленности человека XX в. в глубинах собственного сознания, когда поиски идентичности приводят в лабиринты темных улиц, выхода из которых нет. Другие возможные трактовки определяются сферой возможных теорий путешествий во времени, демонстрируя доказательство причинно-следственной петли или временного парадокса, когда повторяющаяся последовательность событий является взаимной причиной друг друга. А невозможность

¹ Стихотворение приводится в подстрочном переводе Дз.К. Хетагуровой.

прикоснуться к самому себе – это еще и иллюстрация принципа запрета Паули: «две частицы никогда не могут находиться в одном и том же состоянии» (Паули, 1947, с. 13). Другими словами, два объекта никогда не занимают одно и то же место в одно и то же время, а если нарушить это положение, то при их приближении друг к другу они будут взаимоотталкиваться. Оттого лирический субъект уходит от себя самого при движении к самому себе.

Одно из самых известных эссе О. Паса называется «Лабиринт одиночества», в нем демонстрируются основные идейные маркеры: «Одиночество – глубинный смысл человеческого бытия. <...> Человек – это всегда тоска и поиск сопричастности. <...> Одиночество нас раздваивает: обретая самосознание, мы в то же время стараемся от себя уйти» (Пас, 2000, с. 103–104).

Если у Паса анализируемое произведение представляет собой своеобразную эстетическую игру со смыслами и условностями, то у Малиева – это элегическое размышление, тоска по утраченному. Разделение лирического героя в стихотворении «Неведомое» предполагает варианты, ни один из которых его не удовлетворяет («призрак», «некто родной», «скиталец», «мертвец», «чародей», «леший»): «За окном моей темницы / Точно призрак роковой, / Осторожно, осторожно / Ходит кто-то в час ночной. <...> Но лишь к двери направляюсь, / Чтоб впустить скитальца в дом, / Он уходит, расплываясь / В тихом сумраке ночном. / Кто же он – мертвец воскресший, / Иль бездомный чародей, / Что блуждая, точно леший, / По ночам страшит людей?» (Малиев, 1996, с. 107–108). Возникает предположение, что ночной неуловимый гость – это воплощение самого лирического субъекта, являющегося загадкой для себя: «Лишь слышу приближенье / Тихих сказочных шагов, / От тоски и сожаленья / Разрыдаться я готов. / Что-то близкое, родное / Уловлю в том госте я, / И встает тогда бывшее / В ярких красках для меня» (Малиев, 1996, с. 107). В эзотерике соприкосновение с потусторонним вызывает приступы ностальгии и тоски, что в свою очередь может играть важную роль, помогая людям соединиться со своим прошлым, своей культурой и своим внутренним «Я». У Малиева за маской трансцендентной тайны скрывается пустота внутренней потерянности героя в бесконечно повторяющемся ночном кошмаре.

Любимым поэтом движет поиск истины и красоты вечной. Для Паса и для Малиева в их творческих изысканиях важно стремление к обретению неизменного, вечного, настоящего. Когда воцарится здесь и сейчас в своей нерушимой стабильности, тогда все страдания-старения-умирания и расслоение идентичности станут неактуальными химерами. Ведь извечный казуатор эволюции художественного познания – это борьба с линейным течением времени, отсюда «все алчут возвращения общества к первозданной свободе, а человека – к изначальной чистоте. И тогда Истории больше не будет. И попытка временем – сомнения, вечная необходимость выбирать между добром и злом, справедливым и несправедливым, реальным и иллюзорным – прекратится. Вновь воцарится непрестанное настоящее, всеобщее единение; вещи и люди сбросят маски, и мы узрим наконец их истинные лики» (Пас, 2000, с. 120). Именно к обретению единственно верного лица стремятся лирические герои

О. Паса и Г. Малиева. В условном лабиринте Паса тень человека – это сам человек, его двойник, копия, стремящаяся объединиться с оригиналом. У Малиева, несмотря на намеренно мистическую атмосферу, семантическое поле все то же – поиск самогармонии в попытке настичь неведомого гостя, чтобы найти внутреннее спокойствие и перестать, наконец, вспоминать потерянное и забытое. В тотальном царствовании Хроноса личность в поэтическом пространстве текстов Паса и Малиева все сильнее погружается в катакомбы одиночества и отдалается от своей инвариантной сущности.

Заключение

Одна из актуальных тем всего XX в. – поиски самоидентичности субъекта в стремительно меняющемся мире, потеря собственного «Я», раздробленность и стремление постичь истину, представлены в творчестве Паса и Малиева. Для мексиканского поэта в закольцованности лабиринта мрачных улиц отражена суть человеческого сознания в бесконечной попытке понять самого себя. Внешний мир также источник страданий героя Малиева, там за стенами дома обитает тайный визитер, мистический двойник героя, нечто глубоко родное и навсегда утерянное. Невозможность догнать себя у Паса и увидеть ускользающего гостя для Малиева – суть их личной поэтической временной петли, когда именно семантика движения – бег по темной улице и открывание входной двери в пустую ночь – единственно возможное смысловое ядро обоих текстов.

Список литературы

- Кафка Ф. Из дневников // Ф. Кафка. Собрание сочинений : в 3 томах. Т. 3: Афоризмы. Письмо отцу. Письма. Из дневников / пер. с нем. Е. Кацевой. М. : Художественная литература ; Харьков : Фолио, 1994. С. 347–505.
- Кофман А.Ф. Утопия Октавио Паса // Иностранная литература. 1991. № 1. С. 236–240.
- Малиев Г.Г. Ираф : Соч. на осет. и рус. яз. Владикавказ : Ир, 1996. 184 с.
- Пас О. Диалектика одиночества // О. Пас. Освящение мига : Поэзия. Философская эссеистика / сост. В.Г. Резник, пер. с исп. А. Погоняйло. СПб. : Симпозиум, 2000. С. 103–120.
- Паули В. Общие принципы волновой механики / пер. с нем. К.В. Никольского. М. ; Л. : ГИТТЛ, 1947. 332 с.
- Резник В. Октавио Пас, или усилие быть // О. Пас. Избранное. В поисках настоящего времени. Нобелевская лекция 1990 г. Поэзия. Эссе. Проза / пер. с исп., вступ. ст. В. Резник ; коммент. Б. Дубина. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. С. 5–26.
- Paz O. La calle // Octavio Paz. Libertad bajo palabra. México : Fondo de Cultura Económica, 1960. P. 143–144.

References

- Kafka, F. (1994). From Diaries. In F. Kafka, *Collected Works* (Vol. 3, pp. 347–505). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ.; Kharkov: Folio. (In Russ.)
- Kofman, A.F. (1991). Utopia of Octavio Paz. *Foreign Literature*, (1), 236–240. (In Russ.)

- Maliev, G.G. (1996). *Iraf* (poems in Ossetian and Russian). Vladikavkaz: Ir. (In Russ.)
- Paz, O. (2000). Dialectics of Solitude. In O. Paz, *Sanctification of the Moment: Poetry. Philosophical Essays* (A. Pahonyaylo, Trans., pp. 103–120). Saint Petersburg: Symposium. (In Russ.)
- Pauli, W. (1947). *General Principles of Wave Mechanics*. Moscow; Leningrad: GITTL Publ. (In Russ.)
- Reznik, V. (1990). Octavio Paz, or the effort to be. In O. Paz, *Favorites In Search of the Present. Nobel Lecture. Poetry. Essays. Prose* (pp. 5–26). Moscow: TERRA – Book Club. (In Russ.)
- Paz, O. (1960). The Street. In O. Paz, *Freedom Through The Word* (pp. 143–144). The Economic Culture Fund.

Сведения об авторе:

Хетагурова Дзерасса Казбековна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Центр скифо-аланских исследований, Владикавказский научный центр Российской академии наук, Российская Федерация, Республика Северная Осетия – Алания, 363110, Пригородный район, с. Михайловское, ул. Вильямса, д. 1. ORCID: 0009-0004-2399-763X; SPIN-код: 9413-7991. E-mail: dze-khe@yandex.ru

Bio note:

Dzerassa K. Khetagurova, PhD in Philology, Senior Researcher of the Research Department, Center for Scythian-Alan Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1 Vil'yamsa St, vill Mixajlovskoe, Prigorodny District, 363110, North Ossetia – Alania, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-2399-763X; SPIN-code: 9413-7991. E-mail: dze-khe@yandex.ru